63.4(2Р5)
М34

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Абаканский государственный педагогический
институт им. Н. Ф. Катанова

Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
К XXXIII РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
5—7 апреля 1993 г.

Абакан, 1993 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абаканский государственный педагогический
институт им. Н. Ф. Катанова

В дар краеведческому
отделу Республиканской
- библиотеки

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ К XXXIII РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

5—7 апреля 1993 г.

от одного из авторов!

Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия

11.02.98 г.

В дар от
Бутанаева В.Ф.

Абакан, 1993 г.

Печатается по решению редакционно-издательского Совета Абаканского государственного педагогического института

Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: Тезисы докладов [под ред. к. и. н. В. С. Зубкова].
Абакан, 1993, с. 70

В сборнике представлены тезисы докладов XXXIII Региональной археологической студенческой конференции Сибири и Дальнего Востока, в которых содержатся результаты полевых и камеральных исследований по археологии и этнографии региона. В публикациях отражены проблемы культурной принадлежности памятников, их хронологии, ряд докладов посвящен разработке конкретных методов анализа археологических источников.

Редакционная коллегия: Бутанаев В. Я., Готлиб А. И., Зубков В. С., [отв. редактор], Поселянин А. И., Сунчугашев Я. И.

Абаканский государственный
педагогический институт

ВЕРНИК А. А.,
Абаканский пединститут

СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ (XVIII — начало XX вв.)

В историко-этнографическом изучении культуры и быта русского населения Хакасско-Минусинского края немаловажное значение имеет проблема формирования, развития и эволюции различных систем земледелия в хозяйстве русских крестьян XVII — начала XX вв.

Известно, что в данном регионе в XVIII — первой половине XIX вв. наиболее широкое распространение получила залежно-паровая система. В сибиреведческой литературе долгое время существовало мнение, что данная система является хищнической, губительной для плодородия почвы, а присущие ей методы хозяйствования и орудия труда — наиболее отсталыми и примитивными (И. А. Асалханов, А. С. Ермолов, О. Н. Вилков, Л. Г. Сухотина). Применительно к Хакасско-Минусинскому краю считалось, что с распространением здесь во второй половине XIX в. капиталистических отношений эта система эволюционирует в двупольную, а затем и в трехпольную систему, представляющие по сравнению с залежной более прогрессивные формы ведения сельского хозяйства (Г. А. Мохова).

Надо отметить, что еще в конце XIX в. учеными-естествоиспытателями были проведены экспериментальные исследования, не подтвердившие взгляд на залежь (П. А. Костычев, Н. Л. Скалозубков). Кроме того, к настоящему времени историками и этнографами накоплены новые данные по проблеме функционирования различных систем земледелия в Сибири (М. М. Громыко, В. М. Суринов). Учитывая эти исследования, а также архивные документы МФ ГАКК и материалы полевых экспедиций, проводившихся нами на протяжении 5 лет в различных районах Хакасии и юга Красноярского края, нужно сказать, что традиционная точка зрения на бытование и эволюцию земледельческих систем в регионе должна быть коренным образом пересмотрена.

Известно, что уже в первой половине XIX в. Минусинский округ был одним из основных сельскохозяйственных районов в Енисейской губернии, производившим значительную долю всей зерновой продукции губернии. Не случайно его называли «житницей Средней Сибири». Уже этот факт вызывает сомнение в оценке залежной системы как отсталой и примитивной.

Широкое распространение этой системы было обусловлено прежде всего социально-экономическими особенностями Хакасско-Минусинского края. Ее бытованию способствовало наличие большого количества свободной плодородной земли при сравнительно невысокой плотности населения. Кроме того, в условиях довольно узкого внутреннего товарного рынка и нерентабельности вывоза хлеба за пределы губернии данная система вполне обеспечивала потребности населения в зерне.

На распространение залежи оказали влияние и естественно-географические особенности края. Плодородные степные земли давали возможность применять такие земледельческие системы, при которых не практиковалось внесение удобрений. Короткий вегетационный период, небольшое количество годовых осадков требовали быстрой вспашки полей,

Аналог мировой модели мира у палеоазиатов Северо-Востока Азии выступает жилище-полуземлянка.

Наряду с вертикальной структурой пространства — трех, пяти, семи, девятичастной есть и горизонтальное членение мира. Существует 22 направления по определенным положениям Солнца, в т. ч. Полдень, Зенит, Солнце, Надир — тьма, Полярная звезда.

Вся природа в представлении палеоазиатов С-Востока Азии живая и неживая может действовать по своей воле (чук, гекулилин — имеющий голос).

Все предметы живут и жизнь неотделима от них, каждый предмет имеет свою душу. Кроме большой души отдельные предметы, существа имеют множество мелких душ — это частицы большой души.

Существование религиозных представлений в традиционном мировоззрении коренного населения С-Востока Азии о духах и душе, т. е. анимизм.

Духи-хозяева (чук, этын, кор. этын), злые духи, которые несут болезни и смерть (чук. кэле, кор. кала, ительм. кана) шаманские духи, домашние духи-охранители, в виде амулетов, фетишей.

В религиозных представлениях палеоазиатов С-Востока Азии существует поклонение различным материальным предметам, которым приписываются сверхъестественные свойства — (фетешизм), что присуще многим кореным этносам Сибири.

Мир в мировоззрении коренных народов С-Востока Азии гармоничен, упорядочен, т. е. иерархичен. Такое же отражение и на обществе, т. е. мировой космос отражает социальный.

Собственное видение мира — это главное средство соопределения этнической общности, определение его лица. Изучение элементов традиционного мировоззрения палеоазиатов Северо-Восточной Азии преследует цель сохранения культурных традиций этих этносов.

ГАБЫШЕВ, Е. С.
Якутский университет.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ «ЧАРА» В ЯКУТСКИХ МОГИЛАХ

Погребальный обряд является своеобразным отражением представлений о потустороннем мире, особенно его детали. В якутских могилах, среди погребального сопроводительного инвентаря, имеются чаши как с едой, так и пустые. Возможно, что пустая чаша не просто посуда, которой можно воспользоваться на том свете, например, для питья, может быть ее предназначение состоит не в этом, т. к. совсем не обязательно механически переносить законы земные в иной мир, где все не так, более того, что хорошо здесь — там плохо.

Данное представление, и вообще вера в загробную жизнь, в то, что душа не умирает, а продолжает жить и после смерти, только в ином состоянии, является общечеловеческим, т. к. независимо друг от друга существует у всех народов, естественно со своей конкретизацией. Более того, даже то, что является положительным в нашем мире, приобретает негативное значение в потустороннем, также существует параллельно во многих этносах, например, у тунгусов, поэтому вотивные вещи намеренно портились (разбивали, рвали, ломали и т. д.).

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Предисловие 3

I. Каменный век Сибири и Дальнего Востока

Бабич А. Н. (Уссуриск, УГПИ). Техника юбецу в палеолите Дальнего Востока 4

Костенко А. В. (Уссурийск, УГПИ). Галечные индустрии в палеолите Юго-Восточной Азии 5

Макаров И. (Магадан, МПГУ). Стоянка древних охотников на берегу озера Красное (Восточная Чукотка) 6

Усов М. А. (Красноярск, КГПИ). Мезолит Бирюсы по данным раскопок Э. Р. Рыгдылона 7

Щербакова Н. П., Макаров Н. П. (Красноярск. Краевой краеведческий музей). Поздний неолит пещеры Еленева 8

Анойкин А. А. (Новосибирск, НГУ). Позднепалеолитический памятник Волчья Грива 10

Рыбин Е. П. (Новосибирск, НГУ). К вопросу о начале верхнего палеолита в Сибири (Карабомовский этап) 11

Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю., Семибратов В. П. (Барнаул, АГУ). Мезолитический комплекс поселения Тыткескень-2 12

II. Памятники палеометалла Сибири

Есин Ю. Н. (Кемерово, КемГУ). Хронологические различия афанасьевских погребальных памятников Енисея 14

Фрибус А. (Кемерово, КемГУ). К вопросу о взаимосвязях окуневской и афанасьевской культур 16

Заика А. Л., Крюгер М. В., Свинцов П. В., Лебедев И. И. (Красноярск, КГПИ) Новые петроглифы правобережья Енисея 17

Заика А. Л. (Красноярск, КГПИ). О семантике и культурно-хронологической принадлежности решеткообразных изображений (по материалам сибирских петроглифов) 18

Новых Л. В., Макаров Н. П., Петренко А. Л. (Красноярск. Краевой краеведческий музей). Новые материалы позднебронзового века из окрестностей Красноярска 19

Захожая Т. М. (Тобольск, ТПГИ). Опыт технологической характеристики орнамента поселения Чилимка III 20

Ситников С. М. (Барнаул, АГУ). Керамические комплексы андроновских поселений Алтая 22

Червяковский А. В. (Омск, ОГУ). О погребальном обряде Алакульского могильника 23

Мединский П. М. (Кемерово, КемГУ). Вопросы историографии скифского времени Тувы 24

Зубков В. С., Поселянин А. И. (Абакан, АГПИ). Таштыкский погребальный комплекс Белый Яр-III в Хакасии 24

Степаненкова З. В. (Тобольск, ТГПИ). Особенности технологии декорирования лучкинской керамики 26

Собольникова Т. Н. (Тобольск, ТПГИ). Проблема диагности-

ки обработки поверхности глиняной посуды (классификация признаков) 28
Злобин В. А. (Горно-Алтайск, Г-АГПИ). Вооружение населения верхней Катуни гунно-сарматского времени 29
Власов В. А., Иванчук В. В. (Кемерово, КемГУ). Новые материалы северной периферии таштыкской культуры 30
Соенов В. И., Эбель А. В., Якушкина М. Г. (Горно-Алтайск, Г-АГПИ). Особенности погребального обряда могильников гунно-сарматского времени на верхней Катуни 32
Васильев В. Г. (Тобольск, ТГПИ). Обработка древесины бронзовыми орудиями труда. Экспериментальный опыт 33
Долговесова Е. Б. (Новосибирск, НГУ). Изображения фаллофоров на петроглифах Южной Сибири 34
Изоткин С. Л. (Барнаул, АГУ). Сравнительный анализ керамических комплексов позднебронзовых поселений Кулунды 35
Семашкевич В. Э. (Абакан, АГПИ). Керамический комплекс могильника Белый Яр-1 в Хакасии 38

III. Средневековые памятники Сибири

Орехов А. А., Гулякевич В., Тарутин С. (Магадан, международный педуниверситет). Хиндя 1 — новый памятник древнекорякской культуры 39
Ефремов С. А. (Барнаул, Алтайский университет). История изучения памятников и историография предмонгольского и монгольского времени Алтая 40
Киргинеков Э. Н., Поселянин А. И. (Абакан, АГПИ). Новые данные о древнетюркском могильнике Белый Яр-1 в Хакасии (по материалам раскопок 1992 г.) 41
Горбунов В. В. (Барнаул, Алтайский университет). Реконструкция вооружения воинов горного Алтая эпохи «Великого переселения народов» 42
Уманский А. П., Караваев А. В. (Барнаул, БГПИ). Раскопки средневекового кургана у с. Новотроицкое 44
Шаповалов А. В. (Новосибирск, НГУ). Обработка кости в Саянском остроге 45
Илюшин А. М., Сулейменов М. Г. Кемерово, КемГУ). Курганный могильник Бековo новые материалы о времени появления телеутов в Кузнецкой котловине 46
Мандрыка П. В., Баташев М. С. (Красноярск, Краевой Дворец пионеров). Городище Аикановское — новый средневековый памятник на Среднем Енисее 48
Кубарев Г. В. (Новосибирск, НГУ). Особенности топографии раннесредневековых курганов горного Алтая 49

IV. Этнография народов Сибири

Ушакова Т. Л. (Тобольск, ТГПИ). Сынские ханты (история заселения и расселения) 50
Халиулина Г. Ж. (Тобольск, ТГПИ). Традиционный родильный обряд сибирских татар 51

Бакиева Г. Т. (Тобольск, ТГПИ). Некоторые параллели в свадебном обряде сибирских татар и тюркоязычных народов Южной Сибири 53

Трофименко С. В. (Томск, ТГУ). К вопросу об этногенезе сымско-кетских эвенков 55

Боброва А. И., Сарчина О. Г. (Томск, ТГУ). Погребальный обряд нарымских селькупов в конце XVIII — первой половине XIX в. (по материалам Тискинского могильника) 56

Вайнбергер Е. В. (Горно-Алтайск, Г-АГПИ). Ханьское зеркало из Чендека 57

Богданов Е. С., Худяков Ю. С. (Новосибирск, НГУ). Нательные кресты из погребений этнографического времени на юге Хакасии 59

Верник А. А. (Абакан, АГПИ). Системы земледелия в крестьянском хозяйстве русского населения Хакасско-Минусинского края (XVIII—начало XX вв.) 60

Арчимаева М. Ю. (Абакан, АГПИ). Политика христианизации коренного населения Хакасско-Минусинской котловины (XVIII—XIX вв.) 61

Сафьянов В. А. (Абакан, АГПИ). Шаманские теси 63

Кобец М. Н. (Магадан, Международный педуниверситет). К проблеме изучения традиционного мировоззрения палеоазиатов Северо-Востока Азии 64

Габышев Е. С. (Якутск, ЯГУ). Погребальная «чара»» в якутских могилах) 65

Бутанаев В. Я. (Абакан, АГПИ). Божественный пантеон в религии хакасов 66

Готлиб А. И. (Абакан, АГПИ). Паспортизация памятников археологии в Республике Хакасия 67

Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: Тезисы докладов. Абакан, 1993 г.
Редактор Кабанов А. В.

Подписано в печать 24. 02. 93 г. Формат 60x84. Бумага тип. № 3. Тираж — 250 экз. Уч. изд. л. 4,9. Заказ № 477, Цена договорная. Отпечатано в Черногорской типографии